

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

ОКО МИРА

ВЕЛИКАЯ ОХОТА

ДРАКОН ВОЗРОЖДЕННЫЙ

ВОСХОДЯЩАЯ ТЕНЬ

ОГНИ НЕБЕС

(готовится к изданию)

РОБЕРТ
ДЖОРДАН

ВОСХОДЯЩАЯ ТЕНЬ

КОЛЕСО ВРЕМЕНИ

Книга 4

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Д 42

Robert Jordan
THE SHADOW RISING
Copyright © 1992 by The Bendersnatch Group, Inc.
Maps by Ellisa Mitchell
Interior illustrations by Matthew C. Nielsen and Ellisa Mitchell
All rights reserved

Перевод с английского Виталия Волковского

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Сергея Шикина

*Издательство благодарит
за помощь в работе над циклом «Колесо Времени»
Бориса Германовича Малагина, Дмитрия Александровича Духина,
а также всех участников сетевого содружества «Цитадель Детей Света»,
способствовавших выходу в свет настоящего издания.*

ISBN 978-5-389-18680-4

© В. Э. Волковский (наследники), перевод,
1997
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Роберту Марксу —
писателю, учителю, ученому, философу, другу и вдохновителю*

Восстанет над миром Тень и затмит всю землю от края до края,
и нигде не будет ни Света, ни безопасного пристанища.
И он, тот, кто будет рожден Рассветом, рожден Девой, как возве-
щает Пророчество, возденет руки свои наперекор Тени, и возопит
мироздание, в страдании обретая спасение.
Да будет славен Творец, и Свет, и он, родившийся вновь.
И да спасет Свет нас от него.

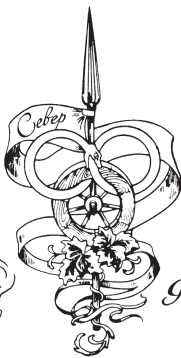
*Из «Комментариев к Кариатонскому циклу»
Серейне дар Шамелле Мотара,
сестры-советницы при Комайлле,
верховой королеве Джарамайде
(ок. 325 г. после Р. М., Третья эпоха)*

Мертвое море

острова Аул Джафар

Фале

океан Арийт

Манчико

остров Тремалкин

1994
В.С. Сидорова

океан Арийт

Бандар Эдан

Фале

Манчико

остров Тремалкин

РЕКА ДАГОН

АРАД ДОМАН

РЕКА АКУУМ

Киттар

Торь тумана

Пайриш Свар

Темный лес

Байр-лон

Джондов

Аул

АБУРЕЧЕ

Тарел

Торь тумана

Джеханнах

ТАМА

РЕКА ЭЛД

Алиадор

АМАДИШИЯ

РЕКА ШАРЯЯ

Берег Теги

Палец

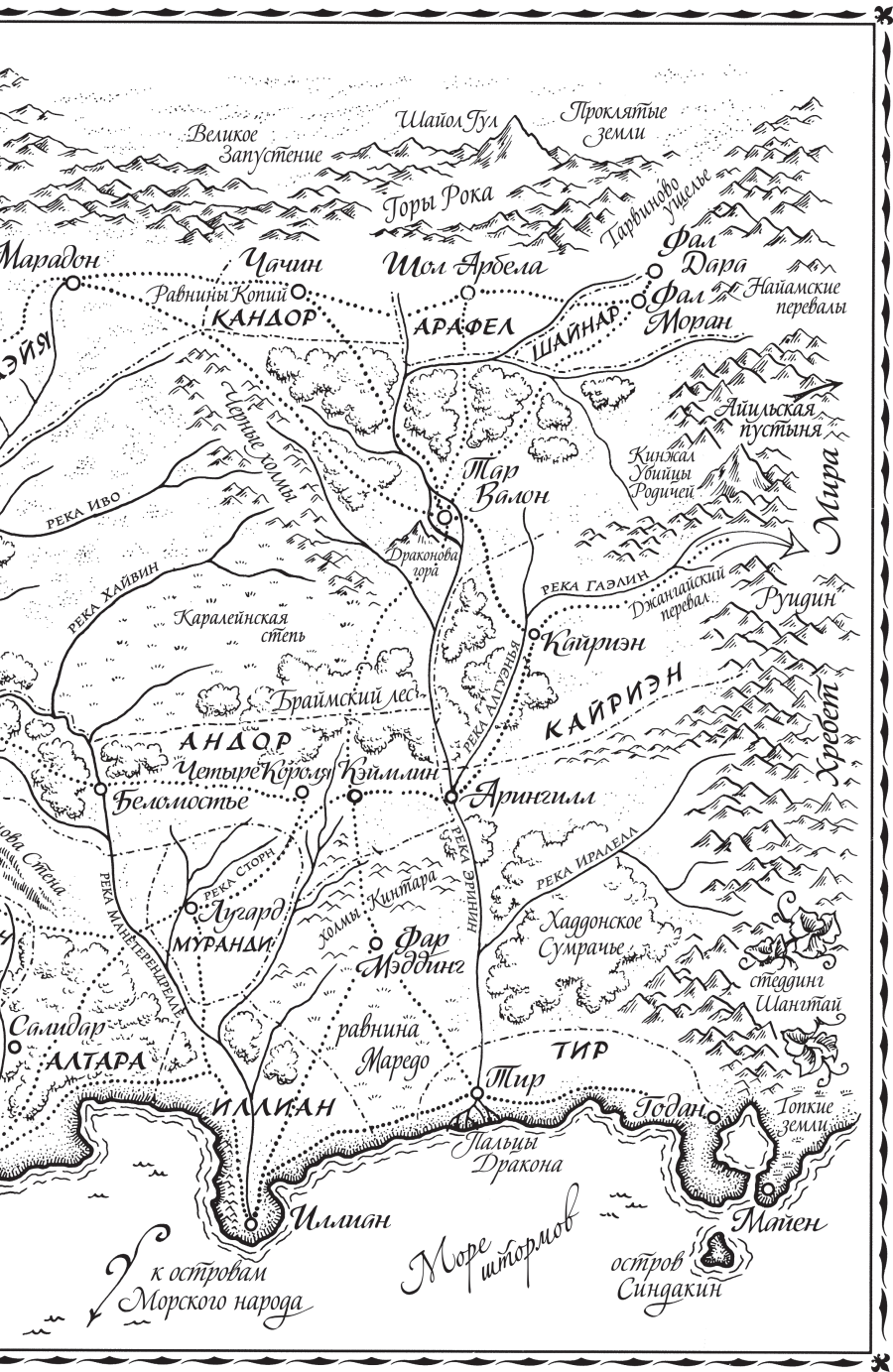
Заморзиего

под Ветром

остров Куайм

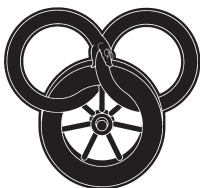
Эбу Дар

остров Куайм

ГЛАВА

1

Семена Тени

Вращается Колесо Времени, эпохи приходят и уходят, оставляя в наследство воспоминания, которые становятся легендой. Легенда тускнеет, превращаясь в миф, и даже миф оказывается давно забыт, когда эпоха, что породила его, приходит вновь. В эпоху, называемую Третьей, эпоху, которая еще грядет, эпоху, которая давно миновала, ветер поднялся над великой равниной, прозванной Каралейнской степью. Ветер не был началом. Нет ни начала, ни конца оборотам Колеса Времени. Оно — начало всех начал.

Ветер дул на северо-восток под ранним утренним солнцем над растянувшимся на бессчетные мили морем колышущейся травы с редкими кучами деревьев, над быстрой рекой Луан, минуя напоминавший обломанный клык исполинский утес — Драконову гору, гору легенд, вздымавшуюся так высоко, что облака собирались, не достигнув вершины окутанного дымкой пика; Драконову гору — гору, где некогда пал Дракон, а вместе с ним, как утверждали, ушла в небытие и Эпоха легенд, и где, согласно пророчествам, он возродится вновь. Или уже возродился. Ветер дул на северо-восток, над селениями Джуалде, и Дарейн, и Алиндейр, откуда мосты, подобно каменному кружеву, перекинуты к Сияющим Стенам — величественным белым стенам Тар Валона, который многие считали величайшим городом мира, к стенам, которых каждый вечер касалась тень, отбрасываемая Драконовой горой.

В кольце стен высились здания, воздвигнутые огирами более двух тысячелетий назад. Казалось, они выросли из земли и обрели

свои очертания благодаря многовековой работе воды и ветра, ибо более напоминали причудливые творения природы, нежели дело рук, пусть даже искуснейших рук легендарных каменотесов-огиров. Некоторые строения наводили на мысль о летящих птицах, другие же походили на огромные раковины из неведомых дальних морей. Взметнувшиеся ввысь башни, рифленые и спиралевидные, парили над городом, соединенные висячими мостами длиной в сотни футов, часто лишенными перил. Нужно было прожить в Тар Валоне долгие годы, чтобы перестать изумленно таращиться на эти диковины, подобно простаку из захолустья, никогда не покидавшему родной деревушки.

Господствовала над городом величайшая из всех Белая Башня, поблескивавшая на солнце, словно выточенная из поделочной кости. «Колесо Времени вращается вокруг Тар Валона, — поговаривали горожане, — а сам Тар Валон вращается вокруг Башни». Первым, что открывалось взору приближавшихся к Тар Валону путников, еще до того как их кони достигали мостов, первым, что замечали капитаны речных судов, прежде чем сам остров вырисовывался на горизонте, была Башня, отражавшая солнечный свет, подобно маяку. Неудивительно, что обнесенная стеной площадь перед Башней казалась маленькой, а люди у подножия массивной твердыни выглядели крохотными, словно насекомые. Но будь Белая Башня даже самой маленькой в Тар Валоне, одного того, что она являлась средоточием мощи Айз Седай, было бы достаточно, чтобы держать в благоговейном страхе расположенный на острове город.

Как ни многолюден был город, толпы народа никогда не подступали к Башне настолько близко, чтобы заполнить площадь. По краям ее бурлил нескончаемый поток людей, спешащих по своим повседневным делам, но чем ближе к подножию, тем меньше становилось народу, и мало кто ступал на полоску чисто выметенной каменной мостовой шириной шагов в пятьдесят, что окружала возносящиеся ввысь белые стены. Разумеется, в Тар Валоне чтили Айз Седай, и та, что занимала Престол и звалась Амерлин, правила и Айз Седай, и городом, но немногие осмеливались приближаться к средоточию мощи Айз Седай, если в том не было особой нужды. Одно дело — гордиться большим камином в гостиной, и совсем другое — совать голову в огонь.

И совсем немногие подходили еще ближе, к широкой лестнице, ведущей к украшенным причудливым орнаментом воротам Башни, столь огромным, что в них, встав плечом к плечу, разом могла пройти дюжина человек. Эти ворота всегда оставались распахнутыми,

словно приглашая войти. И всегда находились люди, нуждавшиеся в помощи или столкнувшиеся с вопросами, ответы на которые, как они полагали, ведомы только Айз Седай. Потому просители стекались сюда как из самых дальних краев, так и из окрестных земель — Арафела и Гэалдана, Салдэйи и Иллиана. Многие и впрямь получали в Башне помощь и наставление, но часто совсем не те, на какие рассчитывали.

Мин набросила на голову широкий капюшон плаща, так что лицо ее невозможно было разглядеть. День стоял теплый, но плащ был достаточно легкий и не привлекал особого внимания к женщине, по всей видимости — изрядно робевшей. Такие чувства испытывали многие из тех, кто направлялся в Башню. В облике Мин не было ничего бросающегося в глаза. Волосы ее подросли, с тех пор как она посещала Башню в прошлый раз, хотя все же не достигали плеч, а простое голубое платье со скромной отделкой из джайрекрузских кружев по вороту и манжетам вполне подошло бы дочери зажиточного хуторянина, принарядившейся ради такого случая. Так поступила бы любая женщина, решившаяся приблизиться к широким ступеням Башни. Во всяком случае, Мин надеялась, что не слишком отличается от прочих просительниц. Ей приходилось подавлять в себе желание всматриваться в окружающих, вновь и вновь убеждая себя в том, что она вовсе не выделяется ни походкой, ни манерой держаться. «Я справлюсь с этим», — твердила она себе. Понятно, что, проделав весь этот долгий путь, она не могла повернуть назад. В платье ее наверняка не узнают. Может быть, ее и запомнили в Башне в тот раз, но ведь тогда она была коротко острижена и одета в мужские куртку и штаны. Никто не видел ее в платье. Надо думать, оно сослужит ей добрую службу. Выбора у нее не было. Действительно не было.

По мере приближения к Башне Мин охватывала дрожь, руки ее судорожно прижимали к груди матерчатый узел. В нем лежали все ее пожитки — обычная одежда и справные сапоги, больше у нее ничего не было, кроме разве что лошади, оставленной на постоялом дворе неподалеку от площади. Если повезет, то всего через несколько часов славная лошадка понесет ее к Острейнскому мосту и дальше, по дороге на юг.

Честно говоря, Мин вовсе не улыбалось вновь взобраться на лошадь — после долгих-то недель, проведенных в седле без единого дня передышки. Но ей не терпелось поскорее убраться восвояси. Белая Башня никогда не казалась Мин очень гостеприимной, а сейчас представлялась почти такой же зловещей, как узилище Темного в Шайол Гул. Девушка поежилась, стараясь отогнать мысли о Темном.

«Интересно, неужто Морейн думает, что я поехала сюда лишь потому, что она меня попросила? Вразуми меня Свет, я веду себя как глупая девчонка! Глупая девчонка, которая потеряла голову из-за глупого мужчины!»

С тяжелым сердцем Мин поднялась по широким ступеням — на каждой из них приходилось делать два шага — и не задержалась у входа, как другие просители, с благоговейным трепетом озиравшие Башню. Ей хотелось, чтобы все это поскорее кончилось.

Внутри Башни располагался круглый приемный зал с купольным потолком. Стены его почти по всей окружности прорезали многочисленные арочные проемы. В середине зала, нерешительно переминаясь с ноги на ногу на истертых каменных плитах, толпились оробевшие посетители. Никто из них не мог и подумать о чем-либо, кроме того, где он находится и почему. Поселянин с одетой в грубошерстное платье женой, не разнимавшие натруженных рук, оказались рядом с разряженной в шелк и бархат купчихой, за которой следовала служанка с серебряной шкатулочкой для рукоделия — вне всякого сомнения, подношением ее госпожи Башне. В любом другом месте купчиху возмутила бы дерзость деревенского люда, осмелившегося чуть ли не толкать ее, да и сами поселяне предпочли бы поспешно извиниться и отойти. Но не сейчас. И не здесь.

Мужчин среди просителей было немного, и Мин это вовсе не удивило. Большинство мужчин предпочитали не иметь дела с Айз Седай. Все знали, что некогда были и мужчины Айз Седай и именно на них лежала ответственность за Разлом Мира. Три тысячи лет минуло с той поры, но время не смогло ослабить память о прошлом, хотя с годами многие подробности исказились до неузнаваемости. Детей по-прежнему пугали страшными историями о мужчинах, способных направлять Единую Силу и потому обреченных на безумие, ибо Темный навел порчу на мужскую составляющую Истинного Источника. Самыми жуткими были предания о Льюсе Тэринне Теламоне, Драконе, Льюсе Убийце Родичей, положившем начало Разлому. По правде говоря, эти предания пугали не только детей. Было предсказано, что в час, когда человечество окажется перед лицом величайшей опасности, Дракон возродится, чтобы сразиться с Темным в Тармон Гай'дон — Последней битве, однако, каково бы ни было пророчество, оно едва ли меняло отношение большинства людей к любой возможной связи мужчины с Единой Силой. Теперь же любая Айз Седай станет выслеживать мужчину, способного направлять Силу; а среди всех семи Аяй Красная этим не ограничивалась.

Правда, за помощью к Айз Седай мужчины все равно обращались, хотя и чувствовали себя при этом не в своей тарелке. Большинству становилось не по себе, даже когда заходила речь о возможности встречи с Айз Седай. Исключение составляли лишь Стражи, ведь каждый Страж был связан неразрывными узами с одной из Айз Седай. Их и обычными мужчинами-то трудно было назвать. «Ежели мужик руку занозит, то скорей отрубит ее, чем попросит Айз Седай занозу вытащить», — говорили в народе. Многие женщины вспоминали это изречение, сетуя на мужское упрямство, но Мин не раз слышала, как иные мужчины говаривали, что потерять руку и впрямь не самое худшее.

Мин подумала о том, как повели бы себя все эти люди, знай они то, что известно ей. Не иначе как разбежались бы кто куда, голоса от страха. А если бы дознались, зачем она сюда заявила, то ее, скорей всего, препроводили бы под стражей в темницу, а может, избавились бы от нее раньше. У Мин были подруги в Башне, но ни одна из них не обладала властью или влиянием. Окажись ее намерения раскрытыми, едва ли они смогли бы ей помочь. Скорее наоборот — следом за ней угодили бы в руки палача, а то и на виселицу. Такой исход представлялся более вероятным. О Мин говорили, что она рождена для испытаний, она же полагала, что, если дело обернется худо, ей придется умолкнуть задолго до суда.

Собравшись с духом, девушка приказала себе не думать ни о чем подобном.

«Я сделаю это, я справлюсь, и пусть Свет спалит Ранда ал’Тора за то, что из-за него я влипла в такую историю!»

Три или четыре принятых — молодые женщины, ровесницы Мин или чуточку старше — ходили по залу, тихонько переговариваясь с просителями. Они не носили никаких украшений, и единственной отделкой их белоснежных одеяний служила кайма из семи цветных полосок — семь цветов семи Айя. То и дело в зале появлялась одетая в белое послушница — молодая женщина или девушка — и приглашала кого-нибудь из просителей проследовать за ней вглубь Башни, и люди повиновались со смешанным чувством: в глазах их светился восторг, но робость сковывала движения.

Пальцы Мин вцепились в прижатый к груди узел с пожитками, когда перед ней остановилась одна из принятых.

— Свет да осияет тебя, — не слишком торжественным тоном промолвила кудрявая женщина. — Меня зовут Фаолайн. Чем Башня может помочь тебе?

По выражению терпеливой скуки на круглом смуглом лице Фаолайн было видно, что вместо этой нудной работы она охотнее потратила бы время на что-нибудь другое. Из того, что Мин знала о принятых, готовящихся стать Айз Седай, она тоже охотнее посвятила бы эти часы занятиям. Но для самой Мин важно было другое. Двух из находившихся в зале принятых она встречала, когда посещала Башню прежде, но, к счастью, те ее не узнали.

Тем не менее она склонила голову, будто робея перед служительницей Башни. Это должно было показаться естественным: деревенский люд по большей части понятия не имел, как велика разница между принятой и полноправной Айз Седай. Прикрывая лицо краем плаща, Мин отвела глаза в сторону.

— Я должна предстать перед Престолом Амерлин, чтобы обратиться к ней с вопросом... — начала девушка и осеклась, увидев, что из арочных проемов, ведущих в приемный зал, появились три Айз Седай — две из одного и одна из другого.

Принятые и послушницы учтиво приседали в реверансе, когда обходя посетителей, оказывались неподалеку от сестер, но продолжали, не отвлекаясь, делать свое дело, хотя, возможно, чуть расторопнее. Иное дело просители: казалось, у всех до единого перехватило дыхание; похоже, многим в этот миг захотелось оказаться подальше от Белой Башни и Тар Валона. У всех трех женщин были юные цветущие лица, но их взоры и стать говорили о зрелости — они были куда старше, чем можно было предположить, глядя на их гладкие щеки. Впрочем, это было обычным для обитательниц Башни. Прожитые годы не сказывались на внешности женщин, долгое время имевших дело с Единой Силой. Все в Башне узнавали Айз Седай с первого взгляда: не было нужды даже смотреть, носит ли женщина кольцо Великого Змея.

По толпе пробежало волнение: женщины приседали, мужчины отвешивали неуклюжие поклоны, двое или трое упали на колени. Даже богатая купчиха, как видно, растерялась, а стоявшая рядом с ней деревенская чета потрясенно взирала на легенду, воплотившуюся в реальность. Большинство собравшихся понятия не имели, как следует держаться в присутствии Айз Седай, все их познания были основаны на слухах. Вряд ли кому-нибудь, кроме разве что жителей Тар Валона, вообще доводилось хоть раз в жизни видеть Айз Седай, да и местный люд в большинстве своем не отваживался к ним приближаться.

Однако Мин оборвала свою речь не потому, что увидела Айз Седай. Порой, хотя и не очень часто, у нее бывали видения. Взглянув

на человека, она могла увидеть ауру или какой-то образ. Как правило, видения являлись лишь на мгновение — вспыхивали и тут же исчезали. И иногда Мин знала, что означает то или иное видение. Правда, такие озарения случались редко и значение многих образов так и оставалось для нее загадкой. Однако, если образ указывал на то, что должно случиться, это случалось непременно.

В отличие от подавляющего большинства обычных людей, все Айз Седай и их Стражи постоянно были окружены аурами. Порой перед взором Мин предстало множество беспрерывно меняющихся причудливых образов, так что у нее начинала кружиться голова. Что все это значит, она узнавала нечасто, во всяком случае не чаще, чем когда дело касалось обычных людей. Но на сей раз она знала, знала больше, чем хотела, и то, что она узнала, повергло ее в дрожь.

Из трех Айз Седай Мин была знакома одна, по имени Ананда, — стройная женщина с ниспадавшими на плечи черными волосами, принадлежавшая к Желтой Айя. Вокруг нее трепетало болезненное, блеклое коричневатое свечение, испещренное то расширявшимися, то сужавшимися разрывами и изломами, как будто оно распалось прямо на глазах. Рядом с Анандой стояла невысокая светловолосая женщина из Зеленой Айя, о чем можно было судить по шали с зеленой бахромой. Когда она на миг повернулась спиной, перед глазами Мин промелькнул знак — Белое Пламя Тар Валона. И на плече этой женщины Мин увидела череп, словно угнездившийся среди виноградных гроздьев и цветущих яблоневого ветвей, вышитых на шали. Маленький женский череп, тщательно очищенный и отбеленный солнцем. Третья женщина, миловидная и пухленькая, не носила шали — многие Айз Седай надевали их только на церемонии. Ее осанка и горделиво поднятый подбородок указывали на уверенность и внутреннюю силу. Но Мин привиделось, что холодные голубые глаза Айз Седай глянули сквозь изорванную завесу кружев, плетенных из крови. Кровь струйками стекала по ее лицу.

Кровь, череп и свечение задрожали в неистовом кружении, исчезли, возникли вновь и опять растаяли. Просители с благоговейным трепетом взирали на Айз Седай. Они видели трех женщин, способных коснуться Истинного Источника и направлять Единую Силу. Никто, кроме Мин, не видел ничего больше. Никто, кроме Мин, не знал, что этим трем женщинам предстоит умереть. Всем трем — в один день.

— Амерлин не может встречаться со всеми, — промолвила Фаолайн с плохо скрываемым нетерпением. — Следующая аудиенция будет только через десять дней. Скажи, в чем заключается твое дело,

и я устрою тебе встречу с сестрой, которая постарается помочь тебе наилучшим образом.

Мин уставилась на узел, который сжимала в руках. Ей не хотелось поднимать глаза — она страшилась вновь увидеть то, что только что видела. «Все, все три сразу! О Свет!» Как может случиться, чтобы три Айз Седай расстались с жизнью в один день? Но она знала: так будет. Она это чувствовала.

— Я имею право изложить свою просьбу Престолу Амерлин. Лично. — (Редко случалось, чтобы кто-то настаивал на этом праве — кто бы осмелился? — однако такое право действительно существовало.) — Любая женщина имеет на это право, и я прошу дать мне им воспользоваться.

— Ты что же, считаешь, что Престол Амерлин может лично беседовать со всеми, кто приходит в Белую Башню? Уверена, что и другая Айз Седай сумеет тебе помочь. — Слова «Престол Амерлин» и «Айз Седай» звучали в устах Фаолайн так, словно она надеялась грозным значением этих титулов превозмочь упорство назойливой просительницы. — Расскажи, зачем ты пришла. И назови свое имя, чтобы послушница доложила о тебе.

— Меня зовут... Элминдред. — Мин произвольно поежилась. Она терпеть не могла свое настоящее имя, а Амерлин была одной из немногих, кому доводилось его слышать. Хорошо, если она его запомнила. — Я имею право поговорить с Амерлин. И свой вопрос я могу задать только ей. Такое право у меня есть!

— Элминдред? — Брови принятой изогнулись дугой, а губы подернулись в усмешке. — Вот как? И ты настаиваешь на своем праве. Ну что ж, прекрасно. Я доложу хранительнице летописей, что госпожа Элминдред желает предстать перед Престолом Амерлин.

Фаолайн выговаривала имя «Элминдред» так, что Мин захотелось вклеить ей хорошую оплеуху, но девушка лишь пробормотала:

— Благодарю тебя.

— Пока не за что. Пройдет время, прежде чем хранительница летописей соизволит тебе ответить; надо полагать, немало часов. И конечно же, она сообщит тебе, что задать свой вопрос матери ты сможешь только на следующей публичной аудиенции. Так что наберись терпения, Элминдред. — Смерив Мин на прощание насмешливой улыбкой, принятая повернулась и ушла.

Стиснув зубы, Мин крепче сжала свои пожитки и отошла к стене между двумя арочными проемами. Больше всего на свете ей хотелось вжаться в стену и слиться с белесой каменной кладкой. «Никому не доверяй и старайся, чтобы тебя не узнали, пока не попадешь к Амер-

лин», — наставляла ее Морейн, а Морейн была единственной Айз Седай, которой Мин верила. Почти всегда. А уж это был, конечно, добрый совет. Единственное, что ей нужно, это добраться до Амерлин — и тогда все завершится благополучно. Она сможет надеть свою одежду, повидаться с друзьями и уехать. И больше не надо будет прятаться.

Оглядевшись, Мин с облегчением увидела, что Айз Седай ушли. Три Айз Седай, обреченные умереть в один день. Это немислимо, такого просто не могло быть, и все же это неизбежно. Мин знала: что бы она ни говорила и ни делала, ничего не изменится, но она обязана рассказать обо всем Амерлин. Возможно, это известие окажется не менее важным, чем те новости, которые просила сообщить Морейн, хотя в такое трудно поверить.

Между тем на смену ушедшим у входа в зал появилась еще одна Айз Седай. Мин подняла глаза, и ей показалось, что перед лицом женщины возникла решетка. Девушка вновь уставилась в каменный пол. Она хорошо знала эту сестру, наставницу послушниц Шириам, но отвела глаза не только из опасения быть узнанной. В тот миг, когда взгляд ее упал на цветущее лицо Айз Седай, ей привиделось, что оно покрылось синяками и кровоподтеками. Шириам, всегда спокойная, властная и уверенная в себе, казалась столь же непоколебимой, как сама Башня. С трудом верилось, что с ней может приключиться беда. И тем не менее ее ждали тяжкие испытания.

Еще две сестры прошли через зал к арочному проему — незнакомая Мин Айз Седай, укутанная в шаль Коричневых Айя, сопровождала к выходу дородную женщину в платье из тонкой узорчатой красной шерсти. Та, несмотря на свою полноту, ступала легко, словно девушка, и на лице ее светилась довольная улыбка. Коричневая сестра улыбалась в ответ, но на глазах Мин аура ее истаяла, подобно огоньку оплывшей свечи.

Смерть! Раны, пленение и смерть! Значение увиденного было очевидно для Мин, будто она читала раскрытую книгу.

Девушка вновь, в который раз, опустила глаза. Она не хотела больше ничего видеть. «Только бы она вспомнила!» — взмолилась Мин про себя. Продолав долгий и нелегкий путь от Гор тумана, она ни разу не позволила себе поддаться отчаянию, даже когда у нее дважды чуть не увели лошадь, но сейчас она была близка к этому. «Свет, только бы Амерлин вспомнила это проклятое имя!»

— Госпожа Элминдред?

Мин вздрогнула. Перед ней стояла черноволосая послушница. Она была такой молоденькой — с виду лет пятнадцать, от силы

шестнадцать, — что приходилось только удивляться, как родители отпустили ее из дому. Девица изо всех сил старалась напустить на себя важный вид.

— Да? Я... Это мое имя.

— А меня зовут Сахра. Если пойдете сейчас со мной, — в тоненьком голосе девчушки звучали нотки удивления, — то Престол Амерлин примет вас в своем кабинете.

Мин облегченно вздохнула и последовала за послушницей.

Ее капюшон был по-прежнему надвинут на глаза, но он не мешал видеть, и чем больше девушка подмечала, тем сильнее стремилась поскорее попасть к Амерлин. К вершине Башни вел широкий, вившийся спиралью коридор, пол которого был выложен разноцветной узорчатой плиткой, а стены украшали шпалеры и золоченые светильники. Народу по пути попадалось не так уж много — Башня могла вместить куда больше людей, чем в ней обитало, — но ауры почти всех встречных говорили о подстерегавшей их грозной опасности.

Мимо, едва удастая двух женщин взглядом, спешили по своим делам Стражи, волчья поступь которых бросалась в глаза прежде, чем их смертоносные мечи. Взору же Мин их лица представляли окровавленными, тела — покрытыми зияющими ранами, копья и клинки скрещивались над их головами. Ауры вспыхивали, трепетали и угасали, словно в агонии. Мимо проходили живые мертвецы — Мин точно знала, что они погибнут тогда же, когда и Айз Седай, встреченные ею в приемном зале, в крайнем случае на день позже. Даже многие слуги — мужчины и женщины с нашитым на одежду знаком Белого Пламени Тар Валона — были отмечены видениями, предвещавшими роковую участь. Промелькнувшая в боковом проходе Айз Седай предстала перед Мин закованной в цепи, а на шее другой, пересекшей коридор перед Мин и ее спутницей, блеснул серебристый ошейник. При виде этого Мин обмерла, и у нее едва не вырвался крик.

— У нас в Башне много такого, что ошеломляет тех, кто приходит сюда впервые, — сказала Сахра, безуспешно стараясь показать, что ей-то Башня близка и знакома, словно родная деревня. — Но ни о чем не тревожьтесь, вы в безопасности. Престол Амерлин все уладит. — При упоминании Амерлин девичий голосок зазвенел.

— О Свет, хоть бы и впрямь вышло так, — пробормотала Мин.

Послушница ободряюще улыбнулась ей.

Путь до просторного зала перед покоями Амерлин показался Мин бесконечным. Торопясь, она едва не наступала на пятки шедшей впереди Сахре. Только необходимость делать вид, что она здесь впервые, заставляла ее сдерживать желание пуститься бегом.

Содержание

Глава 1. Семена Тени	11
Глава 2. Водоворот Узора	54
Глава 3. Размышления	94
Глава 4. Нити	113
Глава 5. Допрос	121
Глава 6. Двери	132
Глава 7. Игра с огнем	152
Глава 8. Упрямыцы	168
Глава 9. Решения	184
Глава 10. Твердыня нерушима	200
Глава 11. Что же сокрыто?	215
Глава 12. Танчи́ко или Башня?	235
Глава 13. Слухи	245
Глава 14. Обычаи Майёна	254
Глава 15. За порогом	264
Глава 16. Расставания	277
Глава 17. Уловки	291
Глава 18. Пути	314
Глава 19. «Танцующий на волнах»	326
Глава 20. Поднимается ветер	342
Глава 21. В Сердце Твердыни	360
Глава 22. Прочь из Твердыни	375
Глава 23. За Камнем	393
Глава 24. Руидин	419

Глава 25. Путь к копыю	434
Глава 26. Посвященный	453
Глава 27. В Путиях	477
Глава 28. Башня Генджей	491
Глава 29. Возвращение домой	503
Глава 30. За дубом	518
Глава 31. Заверения	530
Глава 32. Неизбежные вопросы	551
Глава 33. Новое влечение в Узор	567
Глава 34. Тот-Кто-Приходит-с-Рассветом	591
Глава 35. Жестокие уроки	613
Глава 36. Ложные указания	628
Глава 37. Становище Имре	642
Глава 38. Скрытые лица	665
Глава 39. Чаша вина	691
Глава 40. Охотник на троллоков	711
Глава 41. У Туата'ан	726
Глава 42. Пропавший лист	736
Глава 43. Забота о живых	753
Глава 44. Сломленный натиск	764
Глава 45. Меч Лудильщика	778
Глава 46. Вуали	799
Глава 47. Истинность видений	822
Глава 48. Отвергнутое предложение	850
Глава 49. Холд Холодные Скалы	865
Глава 50. Ловушки	881
Глава 51. Находки в Танчико	901
Глава 52. Необходимость	920
Глава 53. Цена ухода	944
Глава 54. Во дворец	965
Глава 55. В бездну	990
Глава 56. Златоокий	999
Глава 57. Разлом в Трехкратной земле	1022
Глава 58. Ловушки Руидина	1045
Глоссарий	1064

Джордан Р.

Д 42 Колесо Времени. Книга 4 : Восходящая Тень : роман / Роберт Джордан ; пер. с англ. В. Волковского. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 1088 с. + вкл. (2 с.). — (Звезды новой фэнтези). ISBN 978-5-389-18680-4

Ранд ал'Тор, наконец-то завладевший созданным в древности мечом Калландором, который наделяет его обладателя невиданной силой, объявлен Драконом Возрожденным.

Исполнилось одно из пророчеств, явился тот, кто призван спасти народы от Темного, источника и породителя хаоса. Но возрождение Дракона-спасителя создает не только новые нити в плетении мирового Узора, оно притягивает к Ранду ал'Тору пузыри зла, и Ранд становится мишенью для темных сил. Сам мир меняется резко, рвутся родственные связи, распадаются союзы, воины из Айильской пустыни захватывают Тирскую Твердыню, а в Белой Башне города Тар Валон происходит кровавый переворот. И есть много таких людей, кто не готов признавать за Рандом его новую ипостась, и эти люди опасны не менее прислужников Темного.

В настоящем издании текст романа «Восходящая Тень», как и в других романах, составивших знаменитую эпопею «Колесо Времени», заново отредактирован и исправлен.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445**

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ДЖОРДАН
КОЛЕСО ВРЕМЕНИ
Книга 4
ВОСХОДЯЩАЯ ТЕНЬ

Ответственный редактор Александр Етоев
Редактор Тахир Велимеев
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Валерий Камендо, Маргарита Ахметова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 02.10.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Тираж 10 000 экз. Усл. печ. л. 68,12 (вкл. вклейку). Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-27313-01-R